

Глава 34. Совершенствование и создание артефактов (часть 1)

Гор под названием И было несколько, но если уж заходила речь о «змее», то подразумевалась именно та вершина, что высилась среди горного хребта Лесю.

В народе гору И часто называли Ишань. Согласно легендам, небеса разделены на девять сфер, и вторая из них — сфера Лесю. Она считалась средоточием эссенции всего сущего, а её созвездия определяли судьбы мира. Одним из двадцати восьми зодиакальных созвездий была стоянка И — шестая на южном небе. Она принадлежала стихии огня и соответствовала знаку змеи, располагаясь прямо на крыльях Алой Птицы — отсюда и пошло название горы.

Прямого пути к подножию не существовало. Хо Сяо и Гэюню пришлось сначала отправиться в один из девяти крупнейших мегаполисов — город Лесю, славившийся своей близостью к мистическим вершинам.

Пока карета «Путешественник» мерно катилась по дороге, Хо Сяо наконец решился заговорить о том, что уже давно тяготило его душу. Он украдкой взглянул на Гэюня: тот по-прежнему хранил бесстрастное выражение лица, в котором не читалось ни радости, ни гнева, ни печали. Хо Сяо не нравилось — или, точнее, он не хотел видеть напарника таким. Ему больше по душе был тот Гэюнь, который умел сердиться, закатывать глаза, язвить или поджимать губы в раздражении. Именно такой Гэюнь казался настоящим и, что греха таить, бесконечно милым.

Хо Сяо замолчал на полуслове, погрузившись в собственные мысли, чем вызвал мимолётный интерес спутника. Почувствовав на себе взгляд, Хо Сяо поднял голову и улыбнулся. Гэюнь, не совсем понимая причину перемены настроения, ответил едва заметной, вежливой улыбкой.

Немного поколебавшись, Хо Сяо придвинулся ближе. В карете они и так сидели бок о бок, но теперь он прижался к плечу Гэюня почти вплотную. Тот в недоумении хотел было отодвинуться, но Хо Сяо решительно обхватил его за талию, удерживая рядом с собой.

— Гэюнь... — Хо Сяо позвал его вполголоса.

Низкий, вибрирующий тон заставил мысли Гэюня на мгновение замереть. В его базе данных подобная интонация обычно предшествовала сообщениям о катастрофах — падении самолёта или захвате заложников террористами. Однако сейчас Гэюнь не мог представить себе ни одной причины, по которой Хо Сяо использовал бы такой голос.

Он в замешательстве посмотрел на друга, и встревожился.

Хо Сяо вдруг смущённо взъерошил волосы на затылке. Промедлив ещё пару секунд, он наконец выдал:

— Слушай... мы ведь долго будем напарниками?

«...»

В первый раз в жизни Гэюню захотелось вышвырнуть Хо Сяо в окно кареты. Лишь врождённая (или, вернее, программная) выдержка позволила ему сохранить спокойствие.

— С чего вдруг такие вопросы? — ровным голосом осведомился он.

— Потому что...

Пока Хо Сяо подбирал слова, Гэюнь сам закончил за него мысль:

— Ты хочешь спросить о том случае, когда я напрямую связался с верхами?

— Э-э... ну да.

Хо Сяо стало неловко, но он решил быть честным до конца. Раз уж тема всплыла, стоило поделиться своими чувствами.

— Ты ни словом об этом не обмолвился. Я узнал всё от генерала Шэня. В тот момент я всерьёз испугался, что ты решил разорвать наш контракт.

— Нет, у меня и в мыслях такого не было, — пояснил Гэюнь. — Та связь... На самом деле её установил не я, а мой отец. Ему стало скучно, вот он и решил немного подразнить ваше руководство, чтобы скоротать время. Я и сам узнал об этом только постфактум.

«...»

Хо Сяо оставалось только молча переваривать услышанное.

Гэюнь, заметив его озадаченное лицо, слабо улыбнулся.

— Если честно, после того как я узнал о его выходке, мне было любопытно, когда ты спросишь. Кажется, это тебя сильно задело. Ты долго не заходил в игру и не отвечал на мои звонки.

Прямота Гэюня вогнала Хо Сяо в краску. Он понимал, что напарник наверняка догадался о причинах его исчезновения, но старался об этом не думать. Теперь же оправдания искать было поздно.

Хо Сяо лишь вздохнул и сильнее прижал Гэюня к себе.

— Гэюнь, всё моё плохое настроение — из-за тебя, — прошептал он ему на ухо. — Я правда думал, что ты решил бросить меня, своего друга. А ведь если ты исчезнешь, мне даже искать тебя негде, понимаешь?

Гэюнь замер. Он на мгновение перестал двигаться, глядя в одну точку. Хо Сяо чувствовал, что его слова достигли цели, и с замиранием сердца ждал реакции.

Впрочем, ответ Гэюня оказался не совсем тем, на что он надеялся.

Вернувшись в реальность, Гэюнь произнёс тоном, полным ледяной логики:

— Прости, что заставил тебя волноваться. В будущем я постараюсь учитывать этот фактор.

Хо Сяо почти разочарованно ссутулился и уткнулся лбом в плечо друга.

— Гэюнь, ты что, компьютер? Нельзя же быть настолько рациональным...

Хо Сяо не видел, как в этот момент Гэюнь прищурился.

В карете воцарилась тишина. Спустя какое-то время Гэюнь внезапно спросил:

— Хо Сяо, ты знаешь, зачем я на самом деле строю ту больницу?

— М-м? — Хо Сяо поднял голову. — Без понятия.

— Тебе знаком термин «трансгенные продукты»?

— Слышал краем уха, но вживую не видел.

— Эта технология позволяет вырастить у курицы шесть крыльев, что стало бы спасением для фастфуда, — начал Гэюнь. — Ваши разработки пока примитивны. В будущем вы научитесь выращивать отдельные части тела, минуя создание целого организма.

Хо Сяо слушал в полном замешательстве, не понимая, к чему клонит спутник. Гэюнь слегка повернулся к нему, и Хо Сяо увидел, как он начал медленно, почти неестественно вращать глазами, будто считывая информацию деление за делением. В его взгляде не было эмоций, только пугающая серьёзность.

— Я уже говорил: внешне соланцы отличаются от людей в деталях. Например, руки... — Гэюнь медленно провел пальцами правой руки по кончикам пальцев левой. Хо Сяо невольно проследил за этим жестом, чувствуя, как внутри нарастает смутная тревога.

Голос Гэюня стал совсем тихим:

— У нас на Солане генная инженерия достигла небывалых высот. Мы можем вырастить любой орган по заданным параметрам. Например... запасную руку.

Хо Сяо похолодел. В воображении сами собой возникли картинки — не кровавые, но тошнотворно-стерильные. Ему представилась целая корзина, доверху набитая идеальными человеческими кистями.

Он вздрогнул, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Хо Сяо не ожидал такой откровенности, и внезапное признание лишило его дара речи.

Иногда прямолинейность Гэюня обезоруживала, заставляя сталкиваться с вещами, к которым невозможно подготовиться заранее. Но не на все вопросы можно найти быстрый ответ, и не все чувства можно облечь в слова.

До самого города они больше не проронили ни слова. Гэюнь сидел с закрытыми глазами, погружённый в свои вычисления, а Хо Сяо молча смотрел на него, и в его голове роились тысячи мыслей.

Честно говоря, образ человека, который спокойно отстёгивает свою руку, чтобы заменить её на новую, вызывал у Хо Сяо оторопь. Ему было бы проще смириться, окажись Гэюнь хоть гигантским пришельцем-червём.

Когда они наконец вышли из кареты у ворот города Лесю, Хо Сяо вдруг улыбнулся. Он посмотрел на друга и сказал:

— Знаешь, на самом деле мне плевать, что ты не такой, как все. Это не имеет значения. А насчёт всех этих... замен... По-моему, в этом нет нужды. Оригинальные детали всё же лучше!

Хо Сяо неуклюже пошутил и широко улыбнулся, обнажив ровные белые зубы. Гэюнь на мгновение «завис».

Ему было незнакомо понятие «растерянность». Просто в тот момент, когда Хо Сяо улыбнулся, Гэюнь не смог найти в своей базе данных подходящего алгоритма, чтобы обработать ситуацию. Анализ зашёл в тупик, и он просто глупо уставился на напарника.

Хо Сяо, не обращая внимания на его замешательство, в отличном настроении схватил Гэюня за руку и потянул за собой в город.

Гэюнь покорно следовал за ним, пока за пределами видимости Хо Сяо не активировал канал связи.

«Отец».

Гэюнь отправил сигнал. Ответ пришёл мгновенно:

«Слушаю тебя, сын мой».

От такой фамильярности Гэюнь едва не поморщился. Как правило, подобное обращение означало, что ИИ-отец пребывает в превосходном расположении духа.

«Отец, ты кажешься довольным, — заметил Гэюнь. — Господин пришёл в себя?»

«Нет, откуда бы. Ты же знаешь, его сознание слишком сильно пострадало, вряд ли он когда-нибудь проснётся», — голос Сяо на миг помрачнел, но тут же снова пришёл в тонус. За столько лет он научился принимать неизбежное. — «Просто ты редко вызываешь меня первым. Наверняка столкнулся с чем-то, что не можешь просчитать. И раз это связано с тем мальчишкой — мне ужасно любопытно!»

«...»

Гэюнь не хотел признавать, что его отец — натура невыносимая, но другого определения подобрать не мог.

«Отец...» — вздохнул он.

Сяо усмехнулся:

«Я просмотрел логи, сынок. Тебе стоит радоваться, разве нет?»

«Почему?»

«Потому что парню плевать на твою природу».

«И что с того? Он просто не придаёт значения моей оболочке. Но это не решает главной проблемы — у нас ведь вообще нет облика как такового».

«Какая разница!»

«... Скажи это Господину, когда он проснётся. Посмотрим, найдёт ли он разницу».

«Да он наверняка скажет то же самое!»

«Отец, ты невыносим. Я не хочу больше с тобой разговаривать».

«... Гэюнь, ты сам становишься всё вреднее!»

«В Китае есть пословица: "Сын не обучен — вина отца"», — парировал Гэюнь.

«Хм, там же говорят: "Среди сотни добродетелей сыновнее почтение — на первом месте"».

Гэюнь на мгновение замолчал, а затем медленно произнёс:

«В определённом смысле ты силой присвоил своего собственного отца. Так что, папа, не тебе меня судить».

«ТЫ! ЧТО. ТЫ. НЕСЁШЬ?!» — взревел Сяо в канале связи. — «Он не мой отец! Его отец был моим создателем!»

«Значит, ты силой присвоил своего брата».

«ЗАТКНИСЬ!»

Сяо в ярости оборвал связь.

Глядя на пустую статусную строку, Гэюнь... тихо усмехнулся.

<http://bllate.org/book/17531/1706435>